

Светлана Алешина

Коту под хвост

Часть сборника
Чушь собачья (сборник)

Светлана Алешина

Коту под хвост

Серия «Папарацци»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6190845

Алешина С.В. Чушь собачья. Коту под хвост: Повести: Эксмо; Москва; 2002

ISBN 5-04-008832-9

Аннотация

«...Мужчина шел достаточно быстрой и целеустремленной походкой, и догнать его сразу не получилось.

Вечер еще не разгулялся, и народу на улице было мало. Если уж быть совсем точной, то, кроме нас с Маринкой и убегающего от нас мужчины, больше никого не было.

Мужчина, обогнав нас на десятка два метров, свернул направо в узенькую пустую улочку, идущую вниз к Волге. Мы поспешили к тому же повороту, и тут справа от нас из проулка вдруг на полной скорости с ревом выскочил мотоциклист в дурацкой каске с рогами. Мы с Маринкой взвизгнули и прижались к шершавой стене дома. Обдав нас выхлопной вонью, мотоциклист помчался по дороге, а из проулка раздался женский крик:

– Помогите!...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Светлана Алешина

Коту под хвост

Глава 1

Долгожданное лето мне уже успело надоесть. Странно, думаете? А ничего странного, все из-за этой жары. Ну я не против пары-тройки жарких дней, если уж без этого никак нельзя обойтись, но не весь же месяц!

Тоскливо глядя в окно из своего кабинета, я думала, что если Россия решила стать субтропической страной, то, наверное, я немного поспешила с выбором места своего рождения. Такой климат не для моего бедного организма. На Африку я не договаривалась.

В редакции у нас все было тихо и на удивление мирно – опять, наверное, сказывалась жара.

Сергей Иванович все-таки уехал в свой давно обещанный и все как-то откладываемый отпуск. Ромка умотал или, правильнее сказать, угреб на байдарках и каноэ со своими друзьями-одноклассниками, и осталась наша редакция почти в минимальном составе. Почти – это значит, что на работе теперь были только трое: я, Маринка и Виктор.

Ну с Виктором и так все ясно, он как молча приходил с утра, так молча и запирался в своей фотолаборатории и вы-

лезал из нее лишь после настойчивого приглашения на кофе. А все остальное время мы с Маринкой вынуждены были довольствоваться своим собственным обществом, и до добра это перестало доводить уже довольно быстро. А если быть точной, то через три дня.

Через четыре дня мы здорово надоели друг другу. Ну а на пятый я поняла, что нужно срочно что-то делать, иначе, не ровен час, и перекусать можем друг друга. Это я фигурально выражаюсь, конечно же, но все-таки.

И вот сегодня, напрягаясь и стараясь сохранить ясность мысли при очень не располагающих к этому природных условиях, я копошилась в своем рабочем компьютере и соображала, чем бы нам заняться.

Ничего особо значимого не происходило. Газета становилась скучной, и от этого у меня, как вы сами понимаете, тоже не веселело на душе.

Но все было не так скверно, как я старалась представить. Была одна тема, на которую наша газета при любом раскладе должна была откликнуться, но я все оттягивала принятие решения. Дело было в выборах и опять же – в погоде.

Нагрянул на наш город маленький праздничек – десятая годовщина нефтяной компании «Бранч-ойл», и, так как Тарасов пользуется в основном заправками этой компании, а компания в свою очередь пользуется Тарасовом, то и ясно, что праздник усилиями городской администрации стал как бы общегородским. Вслед за ним плавно должна была на-

чаться давно ожидаемая предвыборная кампания. Нас ожидал новый мэр или второй срок мэра старого.

Так как мы лишились Ромки – временно, я имею в виду, – то репортажи с праздничных улиц города должны были вести кто-то из оставшихся сотрудников редакции. Выбор был небольшим: или Маринка со мною, или я с Маринкой. Было от чего впасть в сомнение: на улице жарко, а в отношениях – склочно. А репортаж с улицы – это вам не просто так походить, посмотреть, погрызть авторучку и почесать затылок, а потом сочинить броский текст. Если бы дело было только в этом, вообще никуда ходить не пришлось бы: какая разница, где чесать затылок – на свежем воздухе или сидя в своем кресле? Вот и я думаю, что никакой.

Репортаж подразумевает фотографирование реалий, опрос народонаселения на улице, совмещая все это с «выходом в люди» и легким дефилированием по скользкой брусчатке и мягкому асфальту.

Если граждане открывают нашу газету и читают интервью с такими же, как и они, обычными людьми, то доверия к газете больше.

Я посмотрела в окно, вздохнула и сказала себе, что идти нужно. Вчера еще было нужно, а сегодня, значит, просто обязательно.

Я бросила авторучку, которой поигрывала в руках до сих пор, на стол, встала, вышла из кабинета и сообщила свое решение Маринке.

Как и следовало ожидать, Маринка приняла в штыки замечательную идею прогулки по служебным делам по душным улицам города, но я настояла. В конце концов, начальник я или нет?

Правда, нужно признаться, что я немного сжульничала, совсем чуть-чуть. Я еще с утра как-то догадалась о предстоящем мероприятии и успела немножко подготовиться к нему. Ну понятно, в общем, прогулка по вечернему городу – это вам не рутинные приходы-уходы на работу, тут особый подход нужен. Я говорю про прическу, костюмчик, ну и прочие мелкие радости нашей грустной жизни.

Маринка что-то буркнула про свое платье, как не подходящее для променада, но я доказала ей, что сама в таком же положении, а то, что на мне новый индийский синий костюмчик и бусы-колечки-браслетики под тон из бирюзы и нефрита, так это полнейшая случайность. Люблю я иногда менять свой имидж, ну вот оно случайно и совпало.

Маринка сделала вид, что не поверила, но ей пришлось замолчать – деваться-то было некуда.

Мы отпустили Виктора домой. Мою машину пока оставили рядом с редакцией, решив, что при любом раскладе событий всегда сумеем вернуться к ней, если очень уж захочется. А сами пошли куда глаза глядят, то есть на основные пешеходные трассы нашего города.

– О чем в первую очередь будем спрашивать? – равнодушно спросила меня Маринка. – О выборах или все-таки

о «Бранче»?

– Решим по ходу событий, – бодро ответила я, – посмотрим, на что будет ловиться наш добрый народ.

– Да ты сегодня разговариваешь, прямо как французская королева, – проворчала Маринка, – «наш добрый народ». Ваш народ будет кричать «вив ля рой!», ваше величество, а вы что же ожидали?

– Вот сейчас и проверим, – ответила я, вынимая из сумки диктофон, передала Маринке фотоаппарат, который выудила оттуда же, и подошла к даме средних лет и среднего достатка. Все это судя по внешнему виду, разумеется. Дама шла неторопливо и с усилием несла раздутый от покупок полиэтиленовый пакет.

– Здравствуйте, вас беспокоит газета «Свидетель», не могли бы вы нам сказать... – начала я приветливо и бодро, но женщина, бросив подозрительный взгляд на меня, только сильнее обхватила свой полиэтиленовый пакет, набитый, надо думать, всякими запасами к ужину, и шагнула в сторону.

Маринка, быстро сфотографировав женщину, бросилась мне на помощь и перегородила женщине пути отхода. Не совсем красиво, наверное, получалось, но уличный опрос – это же целое искусство, а не треп про жизнь с первым встречным. Иногда бывает, что не желающий разговаривать гражданин потом выдает такой перл, который становится украшением всего номера газеты.

– Ведь вас интересуют такие вопросы, – затараторила Ма-

ринка, – как свет, вода, дороги? Кто из кандидатов лучше сможет выполнить пожелания народа, как вы думаете?

– Только пару слов, пожалуйста. Кому из кандидатов в депутаты вы верите? – спросила я. – Вы же слышали наверняка, что скоро у нас выборы мэра города?

Женщина нахмурилась.

– Ничего я не слышала и слышать не хочу, – сказала она недовольным тоном, – все равно ничего не улучшится, – продолжала она, – сами, что ли, не знаете?

Маринка, как всегда, обнаружив противодействие, начала нервничать:

– Ну вот вы сейчас выскажете пожелания, а мы их напечатает в газете! Кандидаты прочтут и, может быть, включат ваши пожелания в свою программу!

– Какие еще пожелания? – отмахнулась от нас женщина. – Вон Чубайс опять на страну напал, и никто с ним ничего сделать не может.

– Вот видите, – обрадовалась Маринка, думая, что женщина пошла на контакт, – вопросы тарифов вас не могут не интересовать! Городская власть сумеет что-нибудь сделать в этом направлении, вы как считаете?

– Оставьте меня в покое! – женщина, явно потеряв терпение, пошла напролом, заставив Маринку уступить ей дорогу. – Я пенсию не успеваю пересчитать, как она кончается, а вы мне еще какие-то вопросы задаете. Оставьте меня, пожалуйста, девушки, у меня, кажется, давление стало повы-

шаться.

– Извините, – пробормотала я, понимая, что первый блин пошел комом, и отступила в сторону. И действительно: ну видно же было, что этот клиент не про нашу честь, и какого черта мы набросились?

Женщина пошла дальше, недовольно ворча себе под нос, а я с огорчением осматривала улицу. Подходящих, как мне казалось, прохожих для нашей работы не было.

Маринка кашлянула и с иронией взглянула на меня.

– Ну что, будем продолжать нашу эпопею? – спросила она. – Я не вижу смысла!

– Материал нужен, – я с сомнением взглянула на диктофон, – был бы Ромка, он бы все нам сделал. А так – приходится...

– ...работать самим? – переспросила Маринка, покачивая фотоаппаратом. – А тебе не надоело еще? Мне надоело! Или ты не знаешь, что тебе скажут наши люди? Так я тебе сейчас расскажу.

Маринка нахмурилась и заговорила нарочито гнусаво и нудно:

– Здравствуйте, а что вы думаете о предстоящих выборах главы администрации города? – Маринка развеселилась от собственной игры и, сделав шаг в сторону, изобразила гипотетического прохожего, к которому обращался ее не менее гипотетический репортер.

– А пошли они все на... – Маринка каркнула эту фразу и,

тут же перескочив на свое прежнее место, продолжила прежним гнусавым голосом, но уже более бодро:

– Вот так с шутками и прибаутками наши граждане все как один собираются посетить избирательные участки в день выборов!

– Смешно, – одобрила я, – но работать все равно нужно. Деваться-то некуда.

– Да-а, мать, нудновата ты стала, – сказала Маринка, – наверное, это возраст...

– Ты про что? – спросила я.

– Да так, просто мысли вслух, – отозвалась Маринка, – ну если ты стала такой трудоголичкой, то, видно, уже ничего не поделаешь. Ладно, помогу тебе, не дам погибнуть.

Маринка осмотрела улицу и заметила неторопливо бредущего высокого коротко стриженного парня в камуфляже, со свернутой газетой в руках.

– О! Культурный человек, сразу видно! – возвестила она. – С ним ошибки не получится.

Маринка подняла фотоаппарат и сделала несколько кадров этого парня.

– Откуда ты знаешь, для каких целей у него газета? – пессимистично спросила я. – К тому же слишком уж он военизированный...

– Ты хочешь сказать, что военщина и интеллект несовместимы? Ты не права!

– Это ты не права, – парировала я, – мнение пенсионеров

имеет значение для оценки общественного мнения, потому что их много и думают они почти одинаково. А военный как раз может думать оригинально, и его мнение остается частным...

– Ну наговорила! – возмутилась Маринка. – Сама все поняла, что сказала?

– Почти, – призналась я, – и еще...

– И еще я тебе скажу, – Маринка отобрала у меня диктофон, сунула мне в руки фотоаппарат и потрянула головой, – и еще я тебе скажу, – повторила она, – что разговор с мужчиной всегда бывает хоть в какой-то мере, но поучительным. Всегда интересно узнать, как шевелятся у них мысли на подкорке. Короче, я пошла. Смотри, дочка, и не вмешивайся – работают профессионалы!

Маринка шагнула навстречу парню, уже шедшему мимо нас, и тот сразу же остановился.

– Здравствуйте, – Маринка улыбнулась так, как ей, наверное, казалось соблазнительнее всего, но тут она не совсем права, и подошла к парню вплотную. – Вас беспокоят из газеты «Свидетель», не могли бы вы ответить на один вопрос? Спасибо.

Я, наблюдая за работой профессионалов, не сдвинулась с места: Маринка же попросила ей не мешать.

Парень остановился, с интересом осмотрел Маринку, а на меня почти не посмотрел и тем самым еще ниже упал в моих глазах: хам, что с него возьмешь!

Маринка подняла диктофон, щелкнула кнопкой и, чуть умерив интонационный пыл, задала вопрос:

– Вы же слышали, конечно, о том, что у нас скоро будут выборы главы администрации?

Парень шутливо почесал затылок:

– Слышал что-то. Или читал. А вы, девушка, чем занимаетесь сегодня вечером?

Маринка улыбнулась:

– Ответьте, пожалуйста, на мой вопрос: где вы читали про выборы, не помните?

– Не помню, – парень явно начал хохмить, не понимая, что Маринка пытается утереть мне нос. Эти мужчины при любом внимании к своей персоне мгновенно раздуваются, как воздушные шарiki, и становятся такими же круглыми. – Не помню, где читал. Может, и на заборе. – Парень счастливо улыбнулся слегка оторопевшей Маринке. – Так что вы делаете сегодня вечером?

– Я пока работаю, – упавшим голосом сказала Маринка и героически продолжила свой «профессиональный» опрос: – Как вы думаете, кто из кандидатов больше подходит для нашего города? Кто лично для вас кажется предпочтительнее?

– Да они же все одинаковые! Один бандит, да и второй не лучше. – Парень хлопнул по ноге свернутой газетой. – Вот так, – закончил он.

Маринка бросила на меня почти панический взгляд.

– Наш мэр тоже бандит, что ли? – спросила она, не зная

уже, как выпутаться из этой истории.

– А вы знаете, какая разница между политиком и бандитом? – задал вопрос парень, явно собираясь рассказать какой-то анекдот, и я решила, что хватит мне выстаивать в сто-роночке и нужно выдергивать Маринку из ее опроса. Пора. Я подошла к ним ближе.

Маринка, еще не сдаваясь, продолжала хорохориться из последних сил, но настроение у нее явно рухнуло ниже ватерлинии.

– Конечно, знаю, – заявила она.

– А никакой! – радостно воскликнул парень и заржал: – Только у политика машина казенная, а у бандита своя. Вот так вот. Пока, девчата, если на пляж не хотите.

Парень повернулся и неторопливо зашагал дальше.

Маринка оглянулась на меня и решила попробовать спасти свое реноме, хотя ему уже ничто не могло помочь.

– Извините, – жалобно воскликнула она, – но получается, что вы удаляетесь от выборов и даете возможность другим людям решать за вас. Проголосуйте против всех, вы имеете на это право!

Парень остановился, полуобернулся и выдал:

– Голосуй – не голосуй, все равно получишь... мэра. Пока.

Парень, не оглядываясь, зашагал дальше, по всему видно, весьма и весьма довольный собою, а Маринка сразу начала тянуть меня в кафе.

Мне, если уж честно, и самой туда захотелось, но нужно

было сохранить имидж, что я и постаралась сделать, и стала настаивать на продолжении опроса.

– Нужно срочно запить этого хама «Фантой», – заявила Маринка, – а то меня стошнит!

Мы свернули за угол, я продолжала неактивно настаивать. И все-таки не выдержала душа поэта, и мы приземлились за небольшим столиком в летнем кафе около спуска к набережной.

– Ты как хочешь, Оль, – заявила мне Маринка после того, как мы с ней выпили по стакану «Фанты», – но я больше с такими хамами общаться не собираюсь.

– Никогда заранее нельзя предугадать, на кого нарвешься, – с претензией на философию сказала я. Если честно, то мне и самой не очень-то хотелось подниматься и продолжать дальше задавать нормальным людям не интересующие их вопросы. Отвыкла я уже немного от рабочих будней на улице, зато привыкла сидеть в кресле в своем кабинете с кондиционером и большим зеркалом у двери.

– Ну это уж ты зря, – Маринка здорово постаралась за эти несколько минут, чтобы выбросить из головы грубоватого камуфляжника, и теперь откровенно демонстрировала передо мною чудо амнезии, – доверься моему опыту и знанию людей. Мариночка еще ни разу не ошибалась. Если только ее не сбивали с панталыку всякие... хм... разные. – Маринка отпила последний глоток своей «Фанты» и продолжила: – Если только ты будешь молчать, сейчас я точно выберу нор-

мального гражданина, он охотно ответит на все наши вопросы, и статья, считай, будет готова.

– Н-да? – с сомнением спросила я и улыбнулась. – Ну приведи пример, как говорил незабвенный Михаил Сергеевич.

– Пример чего? – не поняла Маринка.

– Пример своего верного выбора при моем молчании.

– А легко! – ответила Маринка и завертела головой в поисках подходящей кандидатуры. Я закурила и, выполняя условие договора, молчала и ждала результата. Ну что могу вам сказать: дождалась.

Маринка начала крутить головой, посматривая по сторонам и прищелкивая пальцами. Наверное, просто так осмотреться и сделать выводы у нее не получалось.

Результатом ее деятельности стало закономерное внимание к нам со стороны сидящих за соседними столиками людей. Хоть посетителей в кафе было немного, но даже когда несколько человек смотрят на тебя, как на... ну, в общем, неприятно.

Я опустила глаза и приготовилась к неминуемому продолжению. И трех минут не прошло, как худощавый парень, пивший пиво за соседним столиком, встал, подошел к нам и, не спрашивая разрешения, сел на соседний с Маринкой стул.

– Скучаете, девчонки? – спросил он.

– Даже не думали! – ответила Маринка, неприязненно поглядывая на лохматую голову парня и мятую футболку. – Наоборот, нам очень весело.

– Позвольте усомниться в этом, – парень широко улыбнулся, показал слева во рту недостаток зубов и навалился локтями на стол, – меня зовут Константин.

– Хм, – непонятно ответила Маринка и отвернулась.

Как видно было из ее поведения, этот парень никак не подходил для респондента, и брать у него интервью Маринке не хотелось.

Я продолжала курить и не вмешивалась, чтобы потом не было обвинений в нарушении условий. Сама вляпалась, вот пусть сама и... и выляпывается.

– Ну-у, какие неразговорчивые девчонки попались! – Константин продолжил разговор, не обращая внимания на Маринкину неприветливость и мое равнодушие. – А если не секрет, конечно, вы, девчонки, чем занимаетесь в свободное от отдыха время?

– Продолжаем отдыхать, – Маринка явно продемонстрировала интонацией, что в собеседнике не нуждается, но Константин, щедро улыбаясь, отказывался это понимать.

– Везет некоторым, – с наигранной завистью произнес он, – правда, у меня самого работа – не бей лежачего, но все-таки на нее хоть ходить нужно. – Он сделал паузу, и Маринка, не удержавшись, попала в эту простецкую ловушку. Как говорится, любопытство сгубило кошку!

– И кем же вы работаете? – спросила она.

– Работа у меня сложная и опасная. Местами-временами.

– «Местами-временами» – это означает, что вы напряжен-

но трудитесь в нашем метеоцентре? – догадалась Маринка. – Так вот кто это там врет постоянно! Я сразу поняла!

– Нет, я к ним отношения не имею, – Константин, весьма довольный тем, что напустил туману, помотал головой и наконец признался: – Я работаю в частной охранной фирме!

– И в рабочее время ходите в камуфляже? – прищурилась Маринка, видимо, вспомнив своего предыдущего клиента с газеткой в руках.

– Ну, бывает, – кивнул Константин, – а что, вам нравится камуфляжная форма? Мне самому нравится!

– Терпеть ее ненавижу! – отчеканила Маринка и встала. – Пойдем, нам пора! – резко бросила она мне, и хотя я обычно не прощаю такие обращения, но на этот раз, промолчав, я встала и пошла за Маринкой. Мне самой Константин не понравился.

Однако если мы думали, что от него можно было так просто отделаться одним вилянием хвоста, то мы ошиблись. Он прошлялся за нами еще целый квартал, рассказывая всякие истории, казавшиеся ему смешными, пока наконец не понял, что ему ничего не перепадет, и, пошутив как-то напоследок, отстал.

– Отвязался, – удовлетворенно проговорила Маринка и обратилась ко мне: – Ну что, с чувством глубокого удовлетворения можно считать, что редакционное задание выполнено, или ты думаешь, что нужно еще попробовать на кого-нибудь нарваться?

– Ну что ж, – проговорила я, – маловато будет материаль-
чику-то. Нужно найти еще какую-нибудь жертву и дать об-
зор на первую страницу с парой фотографий.

– А ты того пятнистого хама тоже поместишь? – удивилась
Маринка.

– Очень народный типаж, – ответила я, – распространен-
ный и узнаваемый, – я на всякий случай оглянулась и про-
верила, не тащится ли за нами Константин, – по крайней мере,
за полчаса встретить двоих одной породы – это говорит
о явной распространенности типажа.

– Ну тогда для равновесия нам нужен не совсем народный
представитель, – заявила Маринка, – вон тот, например! –
она показала рукой куда-то вбок.

Я повернулась и посмотрела в ту сторону.

По другой стороне улицы, но в том же направлении, что и
мы, шел мужчина в белой рубашке с галстуком и в темных
очках. На вид мужчине было лет сорок. Если предполагать
его социальное положение, то я бы назвала его преуспеваю-
щим менеджером не крупной компании. В руке мужчина нес
кожаный «дипломат» приглушенного серого цвета.

– Вот у этого мэна я, пожалуй, и возьму интервью, – ре-
шительно сказала Маринка, – сразу видно, что мужчина при-
личный и пошло шутить не станет.

– А если он еще и неженатый, то окажется просто симпа-
тичным, – иронично добавила я, но Маринка моего юмора
не оценила.

– Несомненно! – отрезала она, рванув на другую сторону улицы.

Мне ничего не оставалось, как поплестись за нею следом. Куда ж деваться, если на Маринку напал такой производственный стих?! Не ругать же ее за это!

Мужчина шел достаточно быстрой и целеустремленной походкой, и догнать его сразу не получилось.

Вечер еще не разгулялся, и народу на улице было мало. Если уж быть совсем точной, то, кроме нас с Маринкой и убегающего от нас мужчины, больше никого не было.

Мужчина, обогнав нас на десятка два метров, свернул направо в узенькую пустую улочку, идущую вниз к Волге. Мы поспешили к тому же повороту, и тут справа от нас из проулка вдруг на полной скорости с ревом выскочил мотоциклист в дурацкой каске с рогами. Мы с Маринкой взвизгнули и прижались к шершавой стене дома. Обдав нас выхлопной вонью, мотоциклист помчался по дороге, а из проулка раздался женский крик:

– Помогите!

Глава 2

Мы с Маринкой как были прижаты к стене, так и остались, словно прилепленные к ней.

– Ты слышала? – прошептала она.

Я молча кивнула.

У Маринки на лице было явно написано, что никуда она идти, а тем более бежать не хочет, и я ее прекрасно поняла. Самой не хотелось. Что там отпечаталось на моей симпатичной физиономии – понятия не имею, но второй крик положил конец всем сомнениям.

Я побежала первой и до сих пор горжусь своей смелостью и отвагой. Маринка бросилась за мной, причитая:

– Куда же ты, дура, стой, убьют!

Однако было уже поздно: я разогналась.

За домом, посередине узкого прохода, извилисто спускающегося вниз, стояла женщина. Та самая, у которой мы так неудачно пытались взять первое интервью.

Она нас не узнала. Она стояла уже без своего тяжелого пакета, кричала, размахивала руками и прижимала их то к голове, то к груди.

– Девочки, девочки! Ко мне! – закричала женщина, увидев нас с Маринкой.

– Что-то еще вспомнила, что ли? – на ходу выдохнула Маринка.

Я ничего не ответила, наверное, потому, что реплика Маринки мне показалась из разряда черного юмора. Слишком уж потерянной и перепуганной смотрелась эта женщина.

Мы подбежали к ней. Женщина крепко схватила меня за руку. Не потому, что я ей внушала больше доверия, просто я добежала первой.

– Сумку, сумку вырвали! Хулиган! Туда! Туда поехал, – задыхаясь, выкрикнула женщина и еще крепче вцепилась мне в руку.

– Вы успокойтесь, пожалуйста, – прикрикнула Маринка. – Кто вырвал? Куда поехал? Это мотоциклист?

– Парень! Да, парень на мотоцикле! – женщина заговорила быстрее и тише, на ее глаза навернулись слезы. Ее затрясло, голова у нее задергалась. Одним словом, наступила реакция, и нам сейчас угрожало стать свидетельницами самой обыкновенной истерики. Неприятно, конечно, когда вырывают сумку, но и убиваться так не следует. Наверное.

– Вы успокойтесь, пожалуйста, – максимально убедительно произнесла я и попробовала высвободить свою руку. Но куда там! Хватка стала только крепче!

– Он такой!.. Туда! Вон туда! – женщину наконец-то прорвало на истерику. Она зарыдала в полный голос. Я растерянно переглянулась с Маринкой.

– Милицию нужно вызывать, – сказала Маринка, – по горячим следам...

– Если получится, – пробормотала я, уже не пытаюсь осво-

бодиться от повисшей на моей руке женщины.

Я, действуя одной рукой, расстегнула сумку и вынула из нее свой сотовый телефон.

– Ой, а что вы хотите? – внезапно испугалась женщина. – Это оружие такое?

– Это телефон, – пояснила Маринка и обратилась ко мне: – Звони, что ты там тормозишь?!

Я промолчала, хотя телефон вынула, разумеется, затем, чтобы звонить, и быстро набрала всем знакомые две цифры. Продиктовав информацию дежурной, я отключилась и хотела что-то сказать, тем более что женщина уже начала успокаиваться, но...

Но в этот момент раздался громкий звук, словно лопнул большой воздушный шар. Совершенно машинально я взглянула на часы. Они показывали семь часов. Просто сработала привычка: когда стреляет наша городская пушка с Лысой горы, значит, вокруг нас полдень, но это были и далеко не полдень, и не пушка.

В ответ на сильнейший звук, похожий на звук взрыва, заверещали со всех сторон автомобильные сигнализации.

– Что это? – прошептала Маринка, тоже хватая меня за руку. Мне точно сегодня везло на захваты.

– Откуда я знаю? – Я уже начала заводиться. – Может быть, рок-концерт начался какой-нибудь.

– Мне страшно, – заявила дама.

– Мы вызвали милицию, так что сейчас приедет наряд, и

вы все им и объясните! – сказала я и, улучив момент, вырвалась, отступила назад и поправила сумку на плече.

– Пошли посмотрим, что там, – скомандовала я Маринке, – а вы ждите милицию, – сказала я женщине, – мы ненадолго отойдем, а потом вернемся.

Я, не слушая никаких протестов, подхватила Маринку, и мы помчались на соседнюю улицу.

Не могу сказать, что интуиция меня и на этот раз не подвела. Какая может быть интуиция, если гроыхнуло так, что я на секунду потеряла ориентацию во времени?

– Ты думаешь, что правильно делаешь? – с беспокойством спросила Маринка. – А если там бандиты устроили разборки?

– Посреди города? – спросила я, но сбавила свою прыть. Чушь, конечно же, насчет разборок, но чем черт не шутит. Вообще-то я ожидала увидеть взорванное здание, но, как оказалось, Маринкины слова были ближе к истине, чем мои мысли.

Сразу за поворотом у края дороги стояла машина. Точнее было бы сказать, бывшая машина. Черный обугленный остов какой-то иномарки быстро догорал, и черный дым неровными клубами поднимался вверх. Сильно пахло паленой резиной и пластмассой.

Народ уже начал собираться вокруг, держась на почтительном расстоянии, а стражей порядка все еще не было.

Я, схватив Маринку крепче за руку, потащила за собою,

но, добравшись до плотных рядов зрителей, столпившихся на тротуаре, отпустила ее. Маринка тут же начала возмущаться.

– Оля! Ты где?! – завопила она. – Не бросай меня!

Самое смешное, что бросать-то ее я не собиралась и далеко никуда не отошла. Я просто, оттеснив одного мужчину, проскользнула вперед и потянула из сумки фотоаппарат.

Маринка активно заработала руками и начала пробираться за мною, но так ловко, как у меня, у нее это не получилось. Народ, собравшийся на зрелище и занявший места согласно времени своего прибытия, терять преимущества не желал.

– Ишь ты! – крикнула откуда-то сзади не замеченная мною старуха. – Одна прошмыгнула и вторую за собой тащишь! Уйди, бесстыжая! Все посмотреть хочуть!

Маринка что-то крикнула в ответ, завязалась общая ругачка, но я уже стояла перед самой машиной и ни на что больше не обращала внимания.

Крыша у автомобиля уже была деформирована, дверцы все слетели и валялись в стороне, на переднем сиденье... страшно говорить, но мне показалось, что там какая-то обгоревшая черная-пречерная головешка больших размеров. Я понимала, что еще полминуты назад «это» скорее всего было человеком, но в той головешке, что я видела, уже ничего одушевленного не было. После такого взрыва и последующего пожара не выживают. Это вам не кино со Шварценеггером. Это наша жизнь.

Вынув из сумки фотоаппарат, я быстро стала снимать, перемещаясь вокруг дымящегося автомобиля.

Вы когда-нибудь пробовали фотографировать, имея позади любопытствующую толпу? Нет? Ну так это удовольствие еще то, скажу я вам. Наши люди не могут спокойно смотреть ни на какое дело. Им обязательно нужно вмешаться, причем самым буквальным образом. Сперва меня толкнули с одной стороны, потом – с другой. Затем кто-то заворчал слева, что я не имею совести и занимаюсь разбоем. Не знаю, почему именно разбоем, но было сказано именно так. Потом в толпе возникло предложение задержать меня для выяснения. Это предложение наверняка прозвучало от какого-нибудь дружинника со стажем. Делая снимки, я не теряла контроля за обстановкой и прислушивалась к тому, что обо мне говорили. Нужно было не упустить момент и постараться вовремя удрать, если бы вдруг прошло предложение «хватать и не пущать».

Тут-то мне и пригодилась Маринка. Добравшись до меня, она кого-то отпихнула, пробормотав при этом «извините», и потом закричала на всех сразу:

– А ну расступитесь! Не мешайте работать прессе! Не топчите следы! А то пойдете за соучастие!

– Чего? – среди сразу замолчавшей толпы только один голос решился переспросить и уточнить: – Откуда вы?

– Мы пресса! Не мешайте нам работать!

Дождавшись объяснения моими действиям, аудитория

присмирела, но ненадолго.

– Пресса она, как же! – выкрикнула та же вредная старушонка, которую я так и не видела, а узнала только по звуковому оформлению. – А больше она никто? Чего ж они пресуют в таких коротких юбках?! Ишь ты, задницы почти не прикрыты!

Толпа, развеселившись, начала накатывать на меня.

Маринка, рассвирепев и защищая меня и мой фотоаппарат, чтобы меня не столкнули в кучку обгоревшего металла, закричала, что едет милиция.

Народ сразу же стал рассасываться. Что и требовалось доказать. Но, как оказалось, Маринка каркнула весьма удачно или, выражаясь литературно, продемонстрировала хорошо развитую интуицию.

Слева на дороге послышался воющий сигнал милицеской машины, и я, сделав последний кадр, запихнула фотоаппарат в сумку.

– Пошли, – тихо сказала я Маринке, и Маринка мне понимающе кивнула. Мы начали просачиваться сквозь быстро реддеющую толпу в обратном направлении.

Милицеская машина быстро приближалась, и уже на звук ее сигнала накладывался вой второй сирены, более вальяжный и требовательный, – это ехала «Скорая помощь». Но помогать-то уже было некому. Это точно.

Мы относительно спокойно выбрались из толпы и, не сговариваясь, пошли туда, где оставили ограбленную нефор-

мальным мотоциклистом тетку.

Позади нас послышалось быстрое шарканье, и злобный старушечий голос прокричал у меня за спиной:

– Куды это они, девки-то?! А говорили, что из телевизора!

– Да они же сами из этих, из бандитов! – солидным контральто пробухтел второй голос. – Доказательства поволокли!

Мысль была на удивление здоровой и интригующей. Я, честно-то говоря, испугалась, что теперь нас точно задержат и бдительно сдадут милиционерам, но, как оказалось, я ошиблась.

Нас моментально оставили в покое, и мы уже без сопровождения завернули за угол.

– Слушай, Оль! – Маринка остановилась и хлопнула меня по руке. – А разве ты не хочешь взять интервью у оперативников?

Маринка, очень довольная своим предложением, потянула меня обратно. Пришлось ее притормозить.

– Не хочу никаких интервью, – заявила я.

– Почему же? Представляешь, какая классная точка будет в нашем репортаже?! Сначала описание взрыва, потом фотографии с места, а под занавес и интервью с опером и предварительные версии! Это же сенсация! Пошли!

– Интервью мы получим, а вот фотографий можем лишиться, – объяснила я, – изымут и назовут это необходимостью. А мы же с тобою знаем, что там нет ничего необходи-

мого.

Высказав это, я потащила Маринку дальше.

– Ну, в общем... – Маринка почесала кончик носа и прикрикнула на меня: – Притормози! Куда ты так залосила!

Я подумала, что действительно бежать никуда смысла нет, и мы сбавили темп и пошли дальше, как приличные дамы на отдыхе.

До того места, где мы бросили тетку, оставался всего один поворотик, но мы не дошли до него, потому что случилось еще кое-что.

Ничего, в общем, страшного не произошло, просто нас ожидала маленькая встреча, которая при других обстоятельствах совсем не играла бы никакой роли, но теперь, когда буквально на наших глазах произошло очередное заказное убийство, все оценивалось по-другому.

Впереди нас шел мужчина в белой рубашке, и его маленькая аккуратная плешь на затылке в лучах вечернего солнца казалась солнечным зайчиком.

– Смотри! – Маринка толкнула меня в бок и едва не свалила с тротуара на дорогу.

– Я это уже видела, – проворчала я, прекрасно зная свою дорогую подругу. Если у нее в голове оформилась какая-то идея, то это надолго и... Одним словом, криков тоже будет много.

– И я про то же! – шепотом, но в совершенном восторге выдохнула мне на ухо Маринка. – Это он!

– Мужчина твоей мечты? – вяло поинтересовалась я. – Помоложе бы немного нашла! А то смотри: лысый же.

– Фу, как надоели твои дурацкие шутки. – Маринка даже засопела от негодования и потянула меня быстрее вперед. – Кстати, о лысине! Да будет тебе известно, что лысина или плешь для мужчины – это просто деталь имиджа, вот!

– Что-то я тебя не поняла, – начала возмущаться я, – то ты мне говоришь, что бежать некуда, то теперь сама волочешь меня за этим... ну, короче, с имиджем на затылке. Тебе что от меня нужно?

– Ты действительно, что ли, ничего не поняла? – Маринка открыла рот и тихонько присвистнула. – Ну ты даешь!

– Короче! – потребовала я. – Иначе останавливаюсь и шага больше не сделаю! Мне уже надоело!

– Ну, смотри! – Маринка, все так же не переходя на полный голос и приблизив губы к самому моему уху, быстрым шепотом проговорила: – Ты же помнишь, что он был с «дипломатом», да?

– Ну и что? – спросила я.

– Ну и вот, а потом бум-бах – был взрыв, и что мы видим? – Маринка опасно покосилась на идущую впереди плешь и снова повернулась ко мне.

– И что же мы видим? – я уже начала, разумеется, кое-что понимать, но хотела, чтобы Маринка высказалась до конца.

– А то, что он без «дипломата», вот! – ликующе прошептала Маринка. – Поняла теперь?

– Взрывной волной сдуло? – основательно попробовала догадаться я. – Это законы физики средней школы.

– Ты смеешься, что ли, надо мной?! – вскричала Маринка и остановилась, совершенно забыв и про шепот, и про свою загадочность.

На нас оглянулись некоторые прохожие. Какой-то парень с противоположной стороны улицы махнул рукой, еще несколько женщин посмотрели в нашу сторону и укоризненно покачали головами. А вот «имидж» с плешью не оглянулся.

– Ты не шуми, – резонно заметила я, – и объясни мне, пожалуйста, куда мы идем? Я свою машину оставила в другой стороне. А живем мы обе вообще по другую сторону этого микрорайона.

– Сама не шуми, – прошипела Маринка, – я и не ожидала, что ты такая бестолковая! Этот мужик и есть киллер! Теперь поняла?!

– Киллер? – таким же шепотом переспросила я, внимательно глядя вперед и перебирая в голове Маринкины доводы. Теперь они уже не казались мне бессодержательным набором слов, как я сначала думала. Однако сразу признать в мужчине в белой рубашке киллера я тоже не могла.

– Почему же именно киллер? – подумала я вслух.

– Ну все же сходится! – заликовала Маринка, переходя уже не на шепот, а на какое-то придыхание, потому что мы почти нагнали этого мужчину и шли у него за спиной бук-

важно в трех-четырех метрах. – Все же сходится! Где же у него «дипломат»? А? Почему молчишь?

– Ну мало ли где, – рассеянно проговорила я, – оставил где-нибудь.

– Оставил где-нибудь! А я тебе скажу, где он его оставил! – Маринка затормозила меня, чтобы мы хоть немного отстали от мужчины. – Он взорвался, понимаешь? Взорвался, потому что лежал под «Мерседесом»!

– Неизвестно еще, был ли это «Мерседес» или какая другая машина, – машинально поправила я по редакторской привычке. Мужчина повернул налево, и мы, разумеется, за ним. Пройдя несколько шагов, Маринка прокрутила в голове мои слова, и они ей почему-то не понравились.

– Тьфу, – она сплюнула, остановилась и отвернулась от меня. – Не могу больше с тобой разговаривать! Ты меня достает! – выпалила она, топнула ногой, потом спохватилась и рысью бросилась за своим плешивым киллером.

Мне ничего не оставалось, как помчаться за нею следом.

Через несколько шагов я, внимательно посмотрев по сторонам, подумала о том, почему эта улочка кажется мне знакомой. Я поняла это, только увидев наряд ППС, стоящий посреди и переговаривающийся по рации.

Догнав Маринку, я быстро проговорила:

– Слушай! А ведь тут ограбили ту тетку!

– Верно! А где же она? – Маринка завертела головой и, не останавливаясь, пожала плечами. – Значит, уже дает по-

казания.

Мужчина в белой рубашке прошел дальше, ну а мы, естественно, как отважные следопыты, промаршировали за ним следом, но уже не дыша ему в затылок. Как только я поняла, что у Маринки бзик глубоко и надолго, дело слежки возглавила я, и мы сразу же начали вести себя умнее. Отстали метров на десять, пошли менее напряженным шагом и не стали походить на спешащих на уроки школьников.

Вскоре мы поравнялись с пэпээсниками.

– Наверное, они ее уже отправили для снятия показаний, – повторила умную мысль Маринка, но тут мы услышали, что говорит по рации один из сержантов.

– Ну, короче, нет тут никого, – просипел он, – я думаю, типа ложный вызов...

Мы с Маринкой недоуменно переглянулись, и я против воли втянула голову в плечи. Только этой неприятности еще и не хватало!

– Ну да, посмотрите там по определителю, откуда звонили, и припаять этой бабенке на всю катушку! – закончил сержант. – Да.

Маринка хмыкнула и задергала меня за руку. Я, прекрасно понимая, что ей понравилось словечко «бабенка», не отреагировала и даже не нахмурилась. Ну что за охота людям повторять всякие глупости за другими? Словно своих глупостей не хватает!

– А получается, что тетка-то свалила! – сказала Маринка,

и в этот момент мужчина, которого мы преследовали, дошел до дороги, подскочил к стоящей белой «десятке» и, быстро распахнув дверцу, сел на заднее сиденье. «Десятка» тут же рванула с места и поехала в направлении центра города.

Мы посмотрели ей вслед, и Маринка, громко шепча, несколько раз повторила номер машины.

– Ну вот, основное мы знаем, – констатировала она, когда машина скрылась за поворотом, – киллера приметы знаем, машину, на которой он уехал, знаем и даже, как примерно было совершено преступление, тоже знаем. Вот какие мы молодцы! А все Мариночка, между прочим!

– Как же, по-твоему, все произошло? – спросила я.

– Ну я же тебе рассказывала! – возмутилась Маринка. – «Дипломат» под «Мерседес» бросил! Это же элементарно, мисс Ватсон!

– Ах, да, – вспомнила я, – такое ты, точно, говорила, помню.

Мы сориентировались и вернулись к зданию редакции. «Лада» была на месте, и ничто не мешало нам пойти домой. Точнее говоря, домой вернулась я, а Маринка приехала ко мне в гости. Ну, в общем, как обычно.

Глава 3

Утром, когда я проснулась в своей квартире на своем диване, то, слава богу, ничего особенного не произошло. Если не считать, конечно, что и это утро наступило раньше, чем мне бы хотелось, и снова на небе не было ни облачка, и прогноз, сообщенный по телевизору, не обещал ничего утешительного: снова будет жарко.

Не знаю, из каких побуждений, наверное, исключительно чтобы меня утешить, обаятельный диктор улыбнулся и сообщил, что в Южной Африке выпал снег. Маринка, с кислой рожей бродившая по квартире, сразу же развеселилась, представив негров, катающих снежную бабу, а мне стало грустно: ну что за несправедливость такая? Ну на фига зулусам снег, скажите мне? На фига?! Им жара нужна с бананами, а снег – это наш национальный деликатес, и нечего путать!

Не слушая Маринкины шуточки, я скромно позавтракала и молча вышла из квартиры.

Кажется, Маринка даже не заметила, что я не поддерживаю разговора. Она продолжала трещать и пока мы шли до машины, и по дороге в редакцию. Единственный раз, когда она обратилась ко мне с вопросом, это было уже при выходе из машины.

– Отвратительно жарко, правда? – возвестила она, даже не оглядываясь, и пошла к входной двери. Я из вежливости

кивнула, хотя знала, что Маринка не увидит моего кивка, но, кажется, она даже не обратила внимания и на это.

Сперва я не пошла в редакцию, а заглянула в фотолабораторию. Виктор уже был там, и я ему отдала вчерашнюю пленку. Только после этого я пошла к Маринке, ждущей меня у запертой двери редакции.

Как только я открыла эту дверь, Маринка, оттолкнув меня, вбежала первой и тут же включила кондиционер рядом со своим рабочим столом.

– Кайф! – возвестила она, устроившись под ним. – Я чувствую себя Снегурочкой: таю и таю. Хочу в Южную Африку!!!

– К неграм? – спросила я.

– К снегу! – крикнула Маринка. – К снегу! К каким еще неграм?

Я отперла дверь своего кабинета, вошла, включила свой кондиционер и телевизор, стоящий у меня на тумбочке, слева от окна.

Через секунду влетела Маринка, не закрыв за собою дверь.

– Все равно в редакции никого нет, а если кто придет, мы и не услышим, – сказала она.

– Ты кого-то ждешь? – поинтересовалась я. – Я его знаю?

– Нет, не знаешь, конечно, но я его не жду, – Маринка вальяжно устроилась у кофейного столика на стуле, поближе к кондиционеру, – а вдруг придет недоброжелатель какой-ни-

будь?

– И сопрет твою кофеварку?

– Нашу, нашу, а не мою! – прикрикнула Маринка. – Куда бы вы все делись без моей кофеварки? Хлебали бы пепси-колку и вконец бы одичали. Кстати, кофе я не хочу, а ты?

– Аналогично, – вздохнула я, – погода не располагает.

– Так нужно ее поправить маленько, – Маринка дотянулась до переключателя кондиционера и переставила на максимальный холод. – Вот так, – с удовлетворением сказала она, снова устраиваясь на стуле, – а замерзнем, пойдем греться ко мне.

– Уговорила, – согласилась я.

Как раз, как и положено, в это время по телевизору начали передавать сводку новостей нашего городского УВД. Жутко намалеванная и абсолютно безвкусно причесанная дикторша начала рассказывать: кто, где, кого и как за прошедшие сутки.

Снова мы увидели знакомую нам взорванную машину и подробности славной и боевой биографии господина Кудельникова, владельца сей машины, останки которого удалось идентифицировать, несмотря на их полную неузнаваемость. Машина, кстати, оказалась «Опелем», а не «Мерседесом», но Маринка сделала вид, что этого не услышала. А я не стала указывать.

Геннадий Иванович Кудельников, в прошлом Кудель, до вчерашнего вечера был вице-президентом банка «Каскад» и

крупным акционером нескольких фирм и фирмочек. Дежурный по УВД объяснил нам с Маринкой, что взрывчатое вещество было эквивалентно 500 граммам тротила, и, скорее всего, взрывное устройство было радиоуправляемым. И сработало это устройство ориентировочно в восемнадцать часов двадцать пять минут. Господин Кудельников погиб сразу же, а от его машины мало что осталось. Ну да это мы и сами видели.

– Ерунда, – сказала Маринка, пренебрежительно махнув рукой, – радиоуправляемое! Кинул «дипломат» – и все тут!

– Что же, он в «дипломате» бикфордов шнур поджег? – наивно спросила я.

– Как? – вздрогнула Маринка. – А, ну тогда, конечно, радиоуправляемое, да. Я так и сказала!

Дежурный продолжил свой рассказ, и из него мы узнали много интересного, например, то, что, по мнению правоохранительных органов, убийство было заказным и заранее спланированным.

– Мне нравится их слушать, – заметила Маринка, – с такими умными лицами говорят настолько банальные вещи, что хочешь – не хочешь, а начинаешь им верить. Действительно: убийство было заказным. Спасибо, что объяснили, а я-то думала, что Кудель на хлопушке подорвался!

Я промолчала, потому что меня заинтересовало лихое сообщение о задержании киллера, совершившего это преступление. Не успела я открыть рот от удивления, как дежурный

тут же поправился и сказал, что задержан подозреваемый, а киллер он или не киллер – определит суд.

– Слышала? – спросила я Маринку. – Уже кого-то задержали, и что-то мне подсказывает, что это не твой дядечка с «дипломатом». Не похоже как-то.

– Кого ты слушаешь? – возмутилась Маринка и даже соскочила со стула. – Они сейчас тебе тут нахвастаются, а потом скромненько так признаются, что ошибочка вышла. У них так всегда. Ну почти.

– Ага, а права, разумеется, была ты, – догадалась я.

– Ну да, – просто сказала Маринка, – а права была я. Это же в порядке вещей. Ты так разве не считаешь?

– Не считаю, – отрезала я.

Дежурный по УВД продолжил свои сообщения и рассказал нам о нахождении машины, угнанной накануне около шести часов вечера неизвестными злоумышленниками. Камера оператора скользнула по пустырю, заросшему травой и заваленному всяким мусором, и остановилась на белой «десятке».

Показали простого и честного сержанта-гибэдэдуна, который просто и честно рассказал, как он героически обнаружил эту машину в свободное от работы время, гуляя по этому пустырю со своей болонкой.

– Маринка, – тихо сказала я, – ну-ка, доставай свои записки, не та ли это машина, а?

– Что? – не поняла меня Маринка. – Что значит, та или

не та? А какой там номер?

– Пять тысяч триста сорок три, – быстро произнесла я. – Ищи быстрее!

– Да нет, не тот номер. Не может быть, – Маринка выбежала из кабинета, что-то уронила в редакции, потом еще раз что-то уронила, громко выругалась и наконец вернулась, перетряхивая содержимое своей сумки.

– Какой, ты сказала, там номер-то? – переспросила она, доставая несколько разрозненных листочков, на которых она обычно делала записи, не находя постоянно своей записной книжки. – Какой?

– Пять тысяч триста сорок три, – повторила я, теряя уже терпение от этой бесконечной неряшливости. Чуть не сказала – бестолковщины, но вовремя сдержалась.

– Точно, та самая машина! – сказала Маринка и вытаращилась на меня. – Вот так вот.

Я тоже посмотрела на нее, и хотя была внутренне подготовлена к этой новости, но все-таки до конца и сама не верила, что номера совпали.

– Я была права! – в полнейшем восторге завопила Маринка, – я сразу же тебе сказала, что это был киллер! Ты помнишь, да? Ты помнишь?

– Да подожди ты кричать! – я махнула на нее рукой. – При чем здесь киллер, если ясно же сказали, что подозреваемый арестован практически сразу же после совершения преступления? И недалеко от места этого преступления, а мы сами

с тобою видели, что твой лысый киллер уехал на этой машине! Сам уехал, и достаточно быстро! Мы еще вслед ему посмотрели!

– Ой, ну вот ты опять начинаешь, – разозлилась Маринка, – это же менты, они нарочно темнят! Нарочно темнят! Не понимаешь, что ли?! Они специально говорят, что недалеко, а на самом деле очень даже далеко, и нарочно говорят, что почти сразу, хотя там было не сразу!

– И в чем смысл этих дурацких хитростей? – я не собиралась вот так сразу доверять Маринкиным доводам, но нужно было дослушать их до конца.

– Чтобы не спугнуть сообщников, – заявила Маринка, – пусть думают, что они пока в безопасности!

– Ничего себе безопасность! – усмехнулась я. – Сказать, что киллер арестован, а потом пытаться поймать на какую-то мелочную уловку его сообщников. Да их уже и след простыл, если это, конечно же, тот самый киллер.

– Ну я не собираюсь с тобой спорить, – Маринка демонстративно отвернулась и вернулась на стул, – для меня все ясно! Ну а когда и ты наконец сообразишь, что я была права, то наверняка уже и суд пройдет. Над киллером.

Передача по телевизору продолжалась, но мы уже слушали ее невнимательно. Еще бы: возник более принципиальный и интересный спор о том, кто умнее. Уклониться от выяснения этого глобального вопроса было бы просто неумно. Это значило бы сразу же признать правоту оппонента.

Я уже завелась и была готова биться до конца, но вдруг меня осенило.

– Маринка! – крикнула я, хлопнув ладонью по столешнице. – Слушай сюда!

– Ну что еще? – Маринка подозрительно покосилась на меня и нахмурилась. Она приготовилась отразить все мои доводы всеми доступными ей средствами и только ждала команды к началу атаки.

– А ведь в милиции наверняка пока не знают, что киллер приехал на этой машине! И уехал на ней! – сказала я.

– Правильно! – подпрыгнула на стуле Маринка. – Он сказал, что прилетел на воздушном шарике! Молодец, ты долго думала?!

– Недолго, а просто подумала, – огрызнулась я, – сама подумай: этого мужика арестовали, и он сразу же начал признаваться в том, что он киллер? Это же признание в убийстве, а за этим следует срок. Не думаю, что он так быстро раскололся. Желание попасть в тюрьму – это на любителя.

– Да уж, этот джентльмен на такого любителя похож не был, – согласилась Маринка, – а к чему ты все это говоришь?

– Да все к тому же! – я проявила нетерпение. – Если он еще не признался ни в чем, а его только подозревают, то мы имеем возможность обогнать следствие и первыми поговорить с хозяином машины и дать описание подготовки к преступлению! Как приехал да как уехал! Если все сойдется, конечно же, – тут же поосторожничала я.

– Верно, – нехотя согласилась Маринка, – а голова у тебя варит иногда!

– Только иногда? – усмехнулась я, имея на этот счет очень даже другое мнение.

– Ну не все сразу же, – глумливо пошутила Маринка, – научись когда-нибудь! А ты помнишь адрес хозяина машины?

– Нет. А ты?

Мы вздрогнули, и обе повернулись к экрану телевизора. Как раз в этот момент криминальный канал закончился и началась реклама с замечательными словами: «А тебе, лысый, я телефон не скажу!»

– И не очень-то хотелось, – проворчала Маринка, как всегда, близко к сердцу принявшая какую-то ерунду.

– Значит, решаем так, – я приняла командирское решение, – я готовлю статью в следующий номер про покушение, даю несколько наших вчерашних фотографий и прочее. А ты тем временем залезь в компьютер Сергея Ивановича и найди там, пожалуйста, базу данных ГИБДД. Поняла зачем?

– Да, конечно же, поняла! – Маринка встала и потянулась. – Ты все про адрес, что ли, говоришь? Сейчас я его вычислю! Айн момент, фрау Бойкофф!

– Между прочим, фройляйн! – поправила я ее.

Маринка хмыкнула и выскочила из кабинета. Я услышала, как она, промчавшись по редакции, упала на стул Кряжимского.

В это время пришел Виктор и молча положил передо мною на стол свежие фотографии со вчерашней пленки. Тут же подскочила Маринка и сунула в них нос.

– Ну вот, а меня и нет! – разнылась она. – Зато какая-то бабка в галошах в кадр попала! Несправедливость!

– А зачем же ты все время сзади стояла? – резонно спросила я. – Перешла бы на ту сторону этих обугленных конструкций и тоже была бы в кадре.

– Да я же тебе обеспечивала комфортные условия для работы! – закричала Маринка. – Без меня ты и не сделала бы ничего! Виктор, – обратилась Маринка к нашему фотографу, – представляешь, нашу Олю вчера чуть в милицию не сдали за пособничество бандитам! Честное слово, не вру!

Маринка честно округлила глаза. Виктор посмотрел на Маринку, потом на меня.

– Ерунда все это, – сказала я, – ты кофе хочешь?

Виктор отрицательно качнул головой и ушел.

– А ты зря возмущаешься, – указала я Маринке, – все равно я бабку отрежу, и в газету она не попадет.

– Да все я понимаю, но, между прочим, хочешь, подарю классную идею?

– Ну и?

– Пора, Оленька, открывать в газете новую рубрику, – менторским тоном заявила Маринка, – называться она будет «Звезды нашей редакции», например. Откроем эту рубрику с меня.

– И тобой же закроем, да? – улыбнулась я.

– А вот это уже меня не волнует, – Маринка вышла из кабинета и крикнула мне: – Ты обдумай идею на досуге, она качественная!

– Не премину! – пообещала я.

Оставшись в одиночестве, я довольно-таки быстро отсканировала фотографии, нащелкала половину статьи, как вдруг из комнаты редакции раздался громкий крик Маринки:

– Оля!

Я вскочила со стула и, не думая ни о чем хорошем, выскочила из кабинета. Маринка сидела перед компьютером Сергея Ивановича и изумленно тыкала пальцем в экран монитора.

– Господи, – простонала я, – ты так заорала, что я подумала, будто что-то случилось! Что там такое?! Базу данных найти не можешь?

– А я еще и не искала! – ответила мне Маринка. – Да это ерунда, твоя база данных! Ты только посмотри, какие у нашего скромника тут игры! С голыми женщинами! Представляешь, чем он тут занимается, когда мы не подсматриваем?!

– Что-что? – мне показалось, что я ослышалась. Заорать так, словно ее режут, а оказывается, что она всего лишь в компьютере у нашего патриарха нашла игрушки! Да я бы поняла, если на нее внезапно со стены паук какой-нибудь напал, но такое!

– Какие еще игрушки?! – рявкнула я. – Ты издеваешься надо мною, что ли?

– Пасьянсы, преферанс, «девятка» и «дурак»! – перечислила Маринка. – И самое интересное – «Сексоникс»! Тут надо от шариков убежать, а если убежишь, то вот она, дамочка, и открывается! Ну это ладно. Тебе «дурак» нравится?

– От такого слышу, – ответила я и ушла к себе в кабинет, захлопнув за собой дверь. Подумаешь: шарики с голыми дураками, то есть женщинами! Если бы она там новую бродилку какую-нибудь нашла, можно было бы и поорать, а так... неинтересно!

Я дописала статью и начала верстать номер. Все разбежались, все отдыхают, одной мне приходится работать в такой безобразно жаркий день. Где справедливость? А нету!

Через полчаса в кабинет молча вошла Маринка и положила мне на стол скинутый через принтер лист с отпечатанным адресом, именем и фамилией хозяина угнанной «десятки».

– Ваше задание выполнено, мадам главный редактор, – ерничая, доложила Маринка, прикладывая руку к голове.

– Между прочим, мадемуазель, сколько раз тебе говорить? – буркнула я, взглянула на Маринку, и мы обе рассмеялись.

– Закончила, что ли, очередную нетленку? – спросила она, усаживаясь напротив меня.

– Почти, – сказала я, – вот сейчас умну ее на страницу, и все на этом.

– Ну и прекрасно, – Маринка потянулась и взглянула на часы, – а ты почему не смотришь «криминальный канал» на «Второй Садовой»?

– А я и забыла, – сказала я чистую правду, – ты думаешь, что там скажут что-нибудь новенькое? Откуда же оно взялось?

– Новенькое – не новенькое, – нудновато произнесла Маринка, вставая и подходя к телевизору, – а вдруг какую-то детальку да подбросят!

– С «КамАЗа»? – поинтересовалась я.

– С какого «КамАЗа»? – не поняла Маринка.

– Деталька будет с «КамАЗа» и по голове?

– Да ну тебя.

Маринка переключила каналы и отошла в сторону. Я взглянула на телевизор и увидела на экране ту самую пожилую даму, которую мы так неудачно интервьюировали, а потом так же неудачно спасли от грабежа.

– О-паньки! – воскликнула Маринка. – Знакомые все лица!

– Сделай громче! – попросила я. – Послушаем, как она старается расхваливать своих вчерашних незнакомых помощниц.

– Ага, дождешься от них, как же, – проворчала Маринка, но все-таки взяла пульт и усилила звук.

Однако дама рассказывала вовсе не про вчерашнее ограбление, как мне по наивности показалось. Разговор с нею был

нами включен на середине, и мы услышали сперва окончание вопроса журналиста, а потом и неожиданный ответ этой дамы.

– Конечно, видела! – безапелляционно заявила она. – Он постоянно там крутился и шмыгал вокруг машины. Я думаю, что ты шмыгаешь, ведь у тебя другая работа! А потом смотрю: он так воровски оглядывается и проходит мимо машины, а сам что-то под нее бросает и уходит, уходит так быстро, словно он тут и ни при чем! А буквально, ну не знаю, кажется, и минуты не прошло, как ба-бах! Ба-бах! Такой страшный грохот! У меня уши заложило, голова сразу закружилась, и я думаю: все, конец, война началась! Или землетрясение! А потом подумала и поняла: он же, мерзавец, бомбу подложил! Подложил и взорвал! Вот так и было!

Мы с Маринкой переглянулись.

– Ну и сказочница, блин, – растерянно проговорила Маринка, – «взрыв ба-бах»! И уши у нее заложило! Да у нее, похоже, мозги заложило! Она совсем, что ли, забыла, что за полквартала стояла от этого места!

– Ты понимаешь... – начала я, но Маринка меня перебила.

– Да знаю я, что ты сейчас скажешь, знаю! – выпалила она. – Скажешь, что одинокая старуха попала под прицел видеокамеры и начала болтать сама не помня что! Однако это ее не извиняет, между прочим! Или она думает, что мы телевизор не смотрим? Я вот сейчас позвоню на телевидение! Это какой канал...

Маринка схватила телефонную трубку, и мне пришлось даже хлопнуть ладонью по столу еще раз, между прочим, чтобы ее остановить. Ладонь заболела.

– Блин, руку ушибла из-за тебя, – пожаловалась я и потерла ладонь, – положи трубку на место.

– А чего это ты размахалась? – спросила Маринка и на всякий случай отошла подальше от меня.

– Никуда не нужно звонить! – медленно сказала я.

– Не нужно? – Маринка внимательно посмотрела на меня и улыбнулась. Она положила трубку на место и щелкнула пальцами.

– Молодец, правильно! Мы ее пропечатаем, эту тортилку вредную! Пусть знают братья-киношники, что не на того свидетеля напали! Правильно соображаешь, мать! Поздравляю!

– Себя поздравь! – буркнула я, продолжая потирать ладонь. – Я подумала совсем про другое, хотя и пропечатать, конечно, можно, но позже.

– О чем же ты подумала?

– А ты же слушала, как она уверенно говорила, да?

– Ну и что из этого?

– А то! Получается, что кого-то арестовали по показаниям этой бабки, хотя она не видела ни черта и видеть не могла! Так что это задержание, о котором уже растрепали по всем каналам, просто липа!

– Точно! – Маринка даже прикрыла рот ладонью. – Точно,

блин! Вот, между прочим, из-за таких вредных теток страдают нормальные люди! Точно! А настоящий киллер спокойно уехал на «десятке»! Все сходится!

– Нужно срочно принимать меры по собственному расследованию, – решительно сказала я, – а то, пока там разберутся наши защитники правопорядка, этому подозреваемому все бока обломают в КПЗ.

– Клевещешь на наше УВД, – с напускной суровостью произнесла Маринка, – хотя я с тобой согласна. «Розовые лица, револьвер желт, моя милиция меня бережет». Кто сказал, помнишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.